

ЛитРес:

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА
ПОПАДАНКА
С ХАРАКТЕРОМ

Екатерина Верхова

Попаданка с характером

«Екатерина Верхова»

2021

Верхова Е. С.

Попаданка с характером / Е. С. Верхова — «Екатерина Верхова»,
2021

С самого детства родители мне твердили: ты рождена для другого мира! И кто бы мог подумать, что это все не сказки? Причем ладно другой мир, и не в такие передряги попадали, но вот что делать с навязанным замужеством?

© Верхова Е. С., 2021

© Екатерина Верхова, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Екатерина Верховая

Попаданка с характером

Глава 1

Раньше мне казалось, что мои родители сумасшедшие. Только сумасшедшие могут назвать свою дочь, родившуюся и живущую в России, Фэйт. Фэйт Аркадьевна Королева, как вам? Но это еще полбеды. Второй ступенькой к вершине становления моего характера стало воспитание. В детстве я действительно верила: я – принцесса каких-то дальних земель, где есть настоящие короли, герцоги, графы и, что самое интересное, магия! А теперь представьте, что со всеми этими знаниями я и пошла в школу.

Ох, сколько мне пришлось выслушать за все одиннадцать классов, что я отучилась... Не сказать, что откровенные издевательства одноклассников меня как-то демотивировали, нет. Даже наоборот. Закалили характер так, что я не только не реагировала на откровенный стеб в свою сторону, но и с легкостью могла ответить. Иногда словом, иногда делом. Именно из-за второго обычно возникали проблемы с родителями.

– Разве так мы тебя воспитывали? – закатывала глаза мама после очередного похода к директору на воспитательную беседу. – Гонять какого-то простолюдина мокрой тряпкой по кабинету. Фэйт! Это никуда не годится!

– Подобное поведение недопустимо, – сухо сообщал отец после другого вызова к директору. Как будто я сама не знала, что девушка не должна подкидывать противной учительнице в сумку белую заводную мышь. Но я и не стала бы, если бы перед этим она не подняла меня перед всем классом и не начала отчитывать за поведение. Неужели сложно было после уроков меня оставить и не давать этим шакалам лишнего повода надо мной посмеяться?

Третьей ступенькой стало то, что мать всерьез преподавала мне географию, традиции и быт другой страны. Точнее, другого королевства. **ВЫМЫШЛЕННОГО** королевства! Понимаете? Вот я в тот момент совершенно точно ничего не понимала.

– Мы потому и выбрали Россию, – поясняла мама. – Эта страна наиболее близка к абсолютной монархии, чтобы тебе было удобнее понять, как все устроено.

Мне оставалось только закатывать глаза и молиться о том, что рано или поздно мне хватит смелости вызвать им психолога. Нет, они совершенно обычные люди среднего достатка. Отец пять раз в неделю ходит на работу, мама – домохозяйка. По выходным мы нередко выбирались для совместного проведения досуга: групповые танцы, экскурсии по историческим музеям, музеям живописи и прочие скучища. Летом даже в отпусках-каникулах катались. Вполне среднестатистическая семья, если бы не тараканы, живущие в головах у моих папá и мамá.

В общем, воспитание отложилось совсем не так, как они хотели бы. В моей школьной характеристике после выпуска черным по бежевому значилось:

«Фэйт Аркадьевна Королева (восемнадцать лет) девушка неглупая, но взбалмошная, неуправляемая, гиперактивная...»

И прочие бла-бла-бла. Не сказать, что я ожидала чего-то другого от учительницы, которая страш-ш-шно боится мышей. Особенно если они начинают вибрировать. Да и школа осталась далеко позади, вот только в вуз я не спешила.

– Я хочу отправиться в Коста-Рику для спасения черепах по эковолонтерской программе, – сообщила я родителям за праздничным семейным ужином.

– Чего? – мама как минимум удивилась, если не сказать грубее. И это удивление широкой росписью отразилось на ее лице.

– У нас на тебя другие планы, – в привычной сухой, но твердой манере произнес отец.

– Мне уже восемнадцать, я сама могу распоряжаться своей жизнью, – напомнила, откладывая в сторону вилку.

– Аркаден, погоди, – мама всегда называла отца именно так, сильно переиначивая имя «Аркадий».

– У Фэйт никогда не было и не будет такой роскоши, как распоряжение своей жизнью, – все так же флегматично заметил отец.

– Там трехразовое питание, – продолжила я как ни в чем не бывало. – Перелет оплачивается. Надо будет взять на себя только проживание, но я скопила достаточно денег.

– Аркаден, может?.. – неуверенно начала мама, но отец ее перебил:

– Это даже не обсуждается.

– Я долго выбирала между спасением черепах и уходом за обезьянами в ЮАР. Центр между Йоханнесбургом и Преторией. Но там группа уже под завязку забита, и я решила, что черепахи мне нравятся больше.

– Лорри, я думаю, что настало время для праздничного торта, – с каким-то непонятным мне намеком произнес отец, перебивая и меня. Он тоже коверкал мамино имя. Из простой «Ларисы» она превратилась в «Лорри».

Сладкое я любила, а потому спорить не стала. День рождения – да не какой-то там, а совершеннолетие – не самый лучший день для того, чтобы отстаивать свое право выбора. К этому мы можем вернуться и завтра.

– Но... – маме почему-то предложение папы не понравилось. Причем сильно, она аж побледнела.

– Лорри, я уже сказал, что это не обсуждается.

Мама опустила взгляд и встала, чтобы пройти на кухню за тортом. Она всегда беспрекословно подчинялась отцу, и это меня порядком бесило. Нет, я не относилась себя к феминисткам, но искренне полагала, что общество уже дошло до того этапа развития, когда следует опираться на равноправие между мужчиной и женщиной.

Мы остались с отцом наедине. Он не сводил с меня тяжелого оценочного взгляда, из-за которого мне все время казалось, что у меня на лбу что-то написано.

– Фэйт, я думаю, рано или поздно ты поймешь, для чего все это, – внезапно произнес он.

– Для чего что? – удивилась я, нахмурившись.

Вечер не нравился все сильнее, возбуждал внутри какое-то странное предчувствие.

– С днем рождения тебя-я-я! – Мама вернулась в комнату с красивым алым тортом, на котором золотыми буквами было написано мое имя. Сверху возвышались свечи, тоже золотые. Вместо огня они давали потрясающе красивые искорки, и я ненароком залюбовалась. – Загадывай желание и задувай свечи. Только подумай хорошо.

Я улыбнулась. Тут и думать не надо, я точно знаю, чего хочу – отправиться в Коста-Рику спасать черепах.

– Только... – Мама поставила торт передо мной. – Только...

– Лорри, – осадил ее отец, и женщина вновь поникла.

– Милая, помни, мы тебя очень любим! – произнесла она.

Я бросила на нее подозрительный взгляд – нечасто я слышала эти слова, – но все же ответила:

– Я вас тоже.

И только после этого взглядом вернулась к торту. Свечи все еще шипели искорками, и потому, еще раз мысленно проговорив свое желание, я решила их задуть. Они поддались не с первого раза, даже не с третьего – я даже подумала, что это какая-то шутка, – но стоило последней свечке затухнуть, как лица родители, интерьер нашего зала и даже кот Барсук, развалившийся на диване, дрогнули. Мир вокруг меня поплыл и померк. Я зажмурилась.

Когда я открыла глаза, передо мной предстала совершенно другая картина.

Глава 2

И первое, на что я оказалась способна, вновь зажмуриться. Не могла же просторная светлая гостиная внезапно стать темным кабинетом с широким деревянным столом. Не могли же мои родители внезапно превратиться в совершенно незнакомых людей! Ещё и смотрящих на меня как на явление Цоя к народу. Об этом я узнала, вновь открыв глаза.

– Вы Фэйт? – поинтересовался мужчина, сидящий за столом.

Он выглядел... Странно. Точнее, непривычно. Из-за стола я видела только темно-красный пиджак, по стилю подходящий больше прошлому, а то и позапрошлому веку. Взгляд у мужчины довольно тяжелый, даже суровый, прямой нос, крепко сжатые губы и сведенные брови. И... борода! Терпеть не могу бороды. Выглядит по-дурацки, ещё и лишних лет десять накидывает. Вот наверняка мужчине не больше тридцати, а выглядит на все сорок!

– Может, она не понимает наш язык? – спросил мужчина у стоящей позади него девушки в строгом сером платье.

Серо-русые волосы девушки сцеплены в тугой пучок, на лице ни грамма косметики, сама по себе девушка довольно худощавая. Ей только дурацких круглых очков не хватает, чтобы стать точной копией Кати Пушкаревой из популярного когда-то сериала.

Стоп, они что, обо мне говорят? И что вообще происходит? Где я?!

Все эти вопросы мозг с готовностью обрушил на меня, не озаботившись подготовкой хотя бы примерных шпаргалок для ответов.

– Должна понимать, – сухо ответила девушка, поднимая на меня ещё один цепкий взгляд. – Они говорили, что она будет полностью готова к переходу.

– Я что-то не замечаю ее готовности идти на контакт. – Мужчина откинулся в кресле и ещё сильнее поджимал губы. Какие мы нервные, надо же!

– Я понимаю ваш язык. И да, меня зовут Фэйт, – гордость взяла верх над шоком, и я ответила. Голос прозвучал довольно хрипло.

– Добро пожаловать в Дретон! – кисло отозвался мужчина, скользя по мне недовольным взглядом.

Дретон?! Что за черт?! Королевство из маминых сказок? Это какой-то идиотский розыгрыш родителей, точно. Они наверняка подмешали мне что-то в еду, дождались, когда я отключусь, и... бред какой-то. И звучит как бред, и выглядит не лучше.

Я промолчала. Даже не подумала, что можно ответить, и туго соображала, как себя вести дальше с этими шутниками.

– Ваши родители попросили передать вам это, когда вы тут окажетесь. – Девушка взяла со стола конверт и подула на него. В тот же миг он, будто заколдованный, взвился в воздух и полетел в мою сторону.

Полетел настолько стремительно и точно, что я, испуганно взвизгнув, отскочила в сторону. Не тут-то было, конверт направился за мной, только сильнее набирая обороты в своих скоростях. И я бы так и продолжила бегать от взбесившегося конверта, пока мужчина оглушительно не хлопнул в ладоши и не произнес холодное:

– Довольно. Марион, разберись.

Стоит ли говорить, что от его этих хлопков и недовольного тона даже конверт рухнул на пол?!

А вот мужчина встал и направился к выходу, напоследок мазнув по мне ещё одним своим фирменным взглядом. Постаралась ответить тем же, но вышло, судя по его кривой ухмылке, не особо убедительно.

– Фэйт, – позвала меня девушка по имени Марион. – Прочтите, пожалуйста, письмо. После мы с вами все обсудим.

Я недоверчиво покосилась на конверт. Он смиренно лежал на ковре. Но вот стоило мне наклониться, чтобы его поднять, как он вдруг дернулся, перепугав меня чуть ли не до тошноты. От этого испуга я даже решительно надавила на него тапкой. Ладно, не надавила, а попрыгала, чтобы наверняка.

Подняла воинственный взгляд на Марион и поймала на ее лице едва заметную улыбку, которую она тут же спрятала за маской отчужденности. Так это она надо мной издевается?! Тянет за какие-то веревочки, чтобы конверт так пикировал в воздухе.

Я все же его открыла. И достала сложенный вдвое лист бумаги.

«Дорогая Фэйт!

Мы с папой тебя очень любим и очень тобой гордимся. И пусть в какой-то момент ты перестала верить в мои истории, теперь ты сама можешь убедиться в том, что все было правдой.

Всё, моя дорогая.

Ты наследная принцесса Дретона. Ты тут родилась. В тебе течёт кровь величайшего из королевских родов (кто бы ни говорил тебе обратное – не верь).

К сожалению, пятнадцать лет назад нам пришлось оставить Дретон. Мы не могли иначе, ведь на кону стояли наши жизни – моя, папина и твоя. Волнения зашли так далеко, что мы оставили вместо себя единоличного регента. Выбрали достойного, на наш взгляд, мужчину из тех, кто был недоволен властью твоего отца, пытаюсь тем самым усмирить пыл повстанцев.

Регент правит королевством в наше отсутствие, но после, когда наступает нужный час, возвращает власть тому, в ком течёт кровь истинного монарха. Тебе, моя дорогая.

Я думаю, ты уже поняла, что тебе придётся выйти замуж, чтобы над тронном Дретона вновь растягивался наш герб, но не проливалось лишней крови. Знаю, тебе наверняка это не понравится, но уверяю тебя – это очень важно.

Я смогу писать тебе раз в неделю, во мне осталось не так много магии, чтобы отправлять тебе письма чаще. Я обещаю, что подробно отвечу на каждый вопрос, в котором ты не сможешь разобраться самостоятельно.

Эдвард сможет тебя защитить, ты можешь ему доверять. Но больше – никому. По крайней мере, пока не станешь королевой.

И я, и отец... Мы верим в тебя и твои силы.

С любовью,

Мама.»

Я оторвала взгляд от письма. Марион смотрела на меня испытующе. Не знаю, чего она от меня ждала – слез, истерик, вопросов, – но точно не:

– Вы же владеете магией?

Дождавшись осторожного кивка, я требовательно попросила:

– Покажите ещё что-нибудь. Только не с конвертом.

Зачем? Затем, чтобышний раз убедиться, что это не дурацкий розыгрыш-сюрприз на день рождения. Актеры, декорации, даже снотворное в еде – все это легко раздобыть и у нас, на Земле. А вот магия там вполне себе дефицит.

Мариан удивилась – это я поняла по всего на секунду приподнявшимся бровям. Кивнула и прикрыла глаза, вновь глубоко выдыхая. В тот же миг все в комнате пришло в движение. Все, что не было прибито к полу: бумаги, книги, подсвечники с горящими свечами. Все!

Меня это настолько заворожило, что я не сразу поняла, как мои ноги оторвались от пола, а я сама витаю в воздухе! Буквально! И к счастью, ненадолго.

– Отлично! – восхищенно выдохнула я. – А вы знаете, где находится Коста-Рика? Можете меня туда отправить этими вашими порталами-переходами?

Теперь удивление на лице Мариан было более явным, она его даже не пыталась скрыть.

– Вы хотите, чтобы я вас вернула? – спросила она спокойно, и все внутри меня заливало.

Не знаю, какой реакции ждали от меня мои мамá и папá, но это будет самая короткая экскурсия в другой мир за всю историю книжных попаданок! Главное – вовремя оказаться наедине в кабинете с нужным человеком. И совершенно необязательно, чтобы этим человеком был смазливый красавчик с кубиками по всему телу, как обычно пишется в книгах подобного жанра. Это вполне может быть и простая девушка в строгом сером платье.

– Да, именно так! – усиленно закивала я, расплываясь в максимально обаятельной и доброжелательной улыбке, на которую только была способна. Аж скулы свело!

– К сожалению, это невозможно, – Мариан вернула мне улыбку, но как-то сухо и без огонька. – Все межмирные переходы могут открываться только с помощью регента.

– Так, хорошо, – мозги наконец начали работать, – где мне найти регента? Мне срочно нужно на аудиенцию.

– К сожалению, сейчас регент уже не сможет вас принять. – Уголки губ девушки поднялись ещё выше, и мне это, если честно, совершенно не понравилось.

– Хорошо. А вы знаете, где я могу найти некоего Эдварда? – зацепившись за строчку в письме матери, я мысленно помолилась, чтобы этих Эдвардов тут было не слишком много.

– Эдвард ван Стоун – регент королевства Дретон, – все тем же тоном и даже не изменившись в лице, ответила Мариан.

– Только не говорите мне, что этот же Эдвард ван Стоун ещё и человек, за которого мне надо выйти замуж, – брякнула я. – И этот же Эдвард ван Стоун только что вышел из этого кабинета.

– Именно так, – ее вежливая улыбка стала шире буквально на миллиметр, но именно благодаря этому миллиметру я поняла: мы с этой Марион не сойдёмся характерами.

Глава 3

Эдвард ван Стоун

Чертовы клятвы! Знал же, что не стоит давать обещание королю и королеве, не стоит скреплять его магией крови. Даже забыл на долгое время, пока это самое время не напомнило. Первое письмо от королевы Лоррианы пришло год назад. Она мягко напомнила о данном обещании и о том, что ровно через год настанет время для его исполнения.

Вторым конвертом она отправила искусно созданную картину с изображением этой Фэйт – как будто меня волновало, как выглядит эта девчонка. Даже если бы она была крокодилом, мне бы все равно пришлось на ней жениться!

Восемнадцать лет – почти половину своей жизни – я держал королевство в узде лишь для того, чтобы потом пойти на поводу у прошлого монарха, – это по-настоящему раздражало! Третий конверт, пришедший от королевы Лоррианы, лишний раз подчеркивал всю безысходность происходящего. Она сообщила, что готовит портал для Фэйт.

И вот, девчонка тут. Перепуганная, толком не понимающая, что происходит, – родители явно не готовили ее к роли королевы.

– Фирс, позови ко мне Николь, – я обратился к одному из стражников, дежуривших у моих покоев.

– Да, ваше величество, – поклонился Фирс и направился вдоль по коридору, ведущему в соседнее крыло.

Мне хотелось отвлечься. И я понимал, что никто, кроме неизменной фаворитки, мне этого не даст. Вернувшись в свои покои, я избавился от порядком поднадоевшего за день камзола и ослабил ворот рубашки.

К этой Фэйт следует приставить охрану. Если кто-то из ярых противников Дурной крови прознает о ее возвращении раньше времени, она умрет. Бесспорно, это могло бы сыграть мне на руку, если бы в одной из строчек клятвы я не пообещал, что буду защищать девчонку всеми доступными мне силами.

– Ваше величество, вы звали? – В мои покои без стука вошла Николь.

В плотном, застегнутом наглухо халате из парчи, с распущенными волосами, лежащими на плечи темными тугими локонами, – она всегда знала, как мне понравиться. И сейчас... она неувовимо почувствовала, что самое время принять на себя роль покорной женщины, готовой исполнять каждую мою прихоть.

Но стоило нам только добраться до постели, как за дверью раздалась слишком уж громкая для такого времени суток возня.

– Я настоятельно прошу впустить меня внутрь, – звонкий женский голос по ту сторону двери. – Это вопрос жизни и смерти!

Ответа стражников я не услышал, но знал, что они хорошо выполняют свою работу. Вряд ли впустят непрошенных гостей.

– Нет. Вы *мой* вопрос жизни и смерти решить точно не сможете, – девушка взяла на несколько октав выше, заставляя меня отвлечься от Николь.

Кого там черт принес?!

И что за вопрос жизни и смерти, из-за которого стоит вытаскивать регента из постели?

– Фирс, я думаю, что нам не стоит препятствовать встрече регента и его невесты, – а это уже спокойный, но твердый голос Марион. – Настоятельно рекомендую открыть дверь перед будущей королевой.

Уж если она решила потревожить меня, когда я оставил решение всех вопросов на ее плечи, то дело дрянь. И, главное, хороша чертовка, ничего не скажешь. Марион я доверял как себе, она заслужила это доверие. Отчасти из-за того, что девушка никогда не скрывала своих мотивов и заранее о них сообщала, я четко понимал, что можно ждать от своего первого секретаря. Как и в ситуации с этой Фэйт, Марион сразу обозначила свои позиции:

– Если эта девушка и правда станет королевой, то я не буду портить с ней отношения, если приказ не будет преследовать и ее интересы в том числе, – одной этой фразой она поставила меня в ступор. – Я не хочу, чтобы будущая королева точила на меня зуб, если вдруг вы захотите совершить какую-то грубую работу моими руками. Женщины слишком искусны в мести.

– Так, ты на чьей стороне? – помнится, я тогда отшутился.

– Я вам с самого начала говорила, что я на стороне мира, – как всегда, сухо ответила Марион.

Я полностью разделял позицию мира. Война не была нужна Дретону: ни внешняя, ни внутренняя.

– Эдвард, что-то случилось. – Николь отстранилась от меня и принялась застегивать халат. – Думаю, мне стоит подождать.

Она всегда знала, что ей придется ждать. Вот только я не это хотел ей подарить. Будь на то моя воля, я бы женился на Николь еще несколько лет назад – она по праву заслужила статус моей жены.

В дверь раздался тихий, но настойчивый стук.

– Да, ты права, – я тяжело вздохнул и потянулся за рубашкой. – Видимо, я слишком преждевременно окончил свой рабочий день.

– У королей нет личного времени, – привычно улыбнулась она.

– Я не король, лишь регент, – напомнил я.

Меня уже давно ассоциировали в королевстве с полноправным монархом. И если поначалу еще приходилось подавлять восстания, проходящие под гербом рода короля Аркадена, то, когда люди поняли, что монарх не вернется и вообще непонятно, куда пропал и жив ли, восстания утихли.

– Да, входите, – громко позволил я.

Надеюсь, никаких проблем с этой Фэйт не возникло. Совершенно не хочу заниматься утешением рыдающей девчонки, которая до одури перепугана.

Дверь скрипнула. В мои покои вошла... Фэйт?! Вот только теперь от растерянной девушки не осталось и следа: спина выпрямлена, брови сурово сведены – видимо, моя охрана порядком ее разозлила, – губы поджаты. Следом за наследницей рода Виннер вошла и мой первый секретарь. Я пытался прочесть по лицу Марион, что произошло и почему нельзя было утолкать эту Фэйт в какие-нибудь покои покомфортнее, накормить шоколадом и уложить спать, но увидеть хоть какие-то эмоции на лице помощницы не представлялось возможным.

Фэйт прошлась оценочным взглядом по моим покоям и дождалась, пока за ней закроется дверь. Следом под ее взором оказалась и Николь – от макушки до самых пят. Затем девушка вдруг чему-то усмехнулась, но почти тут же нацепила совсем иную маску.

И то, что произошло после, вообще никак не желало вписываться в мои рамки допустимого.

– Значит, – Фэйт тяжело вздохнула, на ее глазах выступили слезы, – пока невеста страдает от одиночества на новом месте, ты, мой будущий супруг, решил притащить к себе в комнаты девушку?!..

Я не сразу нашелся что ответить.

– Пожалуй, мне стоит оставить вас, – Николь смиренно опустила взгляд.

– Это мои покои, и я сам решаю, кого мне сюда приглашать, – я вовремя взял себя в руки и мягко взял Николь за руку. Пусть эта Фэйт не думает, что если она наследница короля, то может так легко вмешиваться в мою личную жизнь. Стоит сразу обозначить рамки.

Вот только в тот момент мне как-то и в голову не пришло, что рамки захочу обозначить не только я.

– Я думаю, что изменять будущей супруге прямо на ее глазах – это... – Фэйт театрально отвернулась, разве что кисть руки ко лбу не поднесла. – Это слишком жестоко!

– Ваше величество, – начала Николь, и я обратил внимание, как сузились глаза Фэйт от такого обращения. – Я, пожалуй, и правда пойду.

Она не стала дожидаться моего ответа. Знала, что я все объясню ей позже, и довольно стремительно выскользнула за дверь. Как только она закрылась за моей фавориткой, Фэйт почти сразу изменилась в лице. С каким-то безучастным и скучающим выражением направилась к креслу у окна.

– Мне нужен разговор наедине, – заявила она, бросив взгляд на Марион. Я проследил за ее взглядом и заметил, что уголки губ первого секретаря чуть приподняты.

Марион, черт возьми, улыбалась! Пусть неявно, но... улыбалась!

– Ей я доверяю, – взглядом вернулся к Фэйт и направился вслед за ней.

Теперь я точно видел, что сопли и слюни никому вытирать не надо. Королева Лорриана воспитала достойного претендента на роль главной интриганки двора. Вот только как к этому относиться, я пока не знал.

– Это прекрасно. Я всегда за доверие. Но могу ли Я доверять ей? – девушка скептически выгнула бровь. – Марион, ничего личного.

– Конечно, госпожа, – вежливо ответила Марион, но с места не сдвинулась.

Но вот только одно обращение «госпожа» меня уже покорило. Неужели один из немногих людей, кому я доверяю почти безоговорочно, так просто принял дурную кровь рода Виннеров?! Прошло не больше получаса с момента, как я оставил их наедине!

– Ну так как? – вяло напомнила о себе Фэйт.

– Я выпроводил свою фаворитку, мой первый секретарь останется тут, – твердо произнес я.

Не то чтобы мне и правда нужна была поддержка и помощь Марион, просто я хотел проявить твердость. Вообще-то, это я спасаю девчонку, а не она меня – стоит ей об этом напомнить, если позабыла.

– Справедливо, – пожала плечами Фэйт и с удобством уселась в мягком кресле. – Марион, садись...

Девушка махнула рукой на единственное оставшееся свободное кресло. Она что, предлагает мне разговаривать стоя?!

– Не знаю, как в вашем мире, но в нашем настоящие джентльмены, даже если они короли, уступают место дамам.

Я присмотрелся к девушке пристальнее. Именно в тот момент я понял, что ее пребывание в Дретоне будет для меня головной болью.

Глава 4

Фэйт

Меня раздражало абсолютно все. От того, какую свинью подкинули мне родители, до женского волоса на плече стражника, который никак не хотел меня впускать. Настолько раздражало, что я даже бросила совершенно несвойственную мне фразу про то, что джентльмены уступают место дамам. Просто захотелось лишний раз увидеть раздражение на лице этого Эдварда. И бинго! Увидела.

– Чем же я обязан визиту? – Стоило отдать мужчине должное, он быстро сориентировался и как ни в чем не бывало сел на низкую танкетку для ног.

– Меня совершенно не устраивает, что произошло, – тут же начала я. Судя по всему, регент тоже не в восторге, а значит, хотя бы временно мы можем с ним играть за одну команду. – Я совершенно не планировала оказываться в этом вашем Дретоне, выходить замуж и становиться королевой. Если быть совсем откровенной, то меня куда больше заботит судьба черепашек в Коста-Рике. Играть по правилам, которые по каким-то неведомым причинам решили навязать мне родители, я не собираюсь.

Я говорила с чувством, с толком, с расстановкой – и главное, искренне веря в то, что говорю. Все ждала, когда на лице Эдварда дрогнет хоть один мускул, но нет – он сидел с довольно безучастной маской на лице.

– ...И как я понимаю, – продолжила я, – тебе это тоже совершенно неинтересно. А потому я предлагаю бартер. Ты...

– Ты мне предлагаешь бар... что?

Я закатила глаза. На каком вообще уровне развития находится эта средневековая дыра? Пусть внешне выхолощенная, но все же сильно отсталая. Я это прочувствовала на собственных пятках, которыми прошлась по каменному полу. Признаюсь честно, удовольствие так себе. Родители могли бы хотя бы вещами какими-то в дорогу снарядить!

– Предлагаю договориться, – пояснила я. – Ты отправляешь меня обратно, желательно на Коста-Рику, а я оставляю тебя и Дретон в покое.

– В покое? – внезапно хмыкнул Эдвард. Причем внезапно не только для меня, но и, похоже, для себя самого. Тут же подобрался и попытался вновь нацепить серьезное выражение лица. М... монарх, одним словом.

– Тебе ведь наверняка нравится править королевством. – Я набрала побольше воздуха и продолжила: – А мне нравится жить своей жизнью. Когда никто меня не выставляет бесправной пешкой с задачей дойти до противоположного поля, чтобы оказаться в статусе ферзя.

– Что?

– Шахматы? Нет, не слышал? – я вновь тяжело вздохнула. Потом вновь театрально закатила глаза, заломила руки: – Мы с тобой разговариваем на разных языках, мы никак не можем быть вместе.

– Вообще-то, язык один, – холодно заметил Эдвард. Мои ужимки его явно не трогали. Странно, а в детстве мама говорила, что мужчины в Дретоне всегда очень внимательны к слезам и переживаниям женщин. Может, наш регент какой-то неправильный мужчина?

– Кстати, как? Как я вас понимаю? – я отложила трагикомедию на потом, поинтересовалась с любопытством.

– Ну, если ты не разучивала с матерью склонения дретонских глаголов, то, вероятно, магия.

Ага, поняла. В любой непонятной ситуации скидывай ответственность на магию. Неплохой такой рояльчик, ничего не скажешь.

– Другие мои слова ты хоть как-то прокомментируешь? – уточнила я.

– Про то, чтобы отправить тебя в твой мир? Увы, это невозможно.

– И снова из-за магии? – Я поджала губы.

Пожалуй, именно в этот момент я пожалела о том, что не приносила родителям еще больше проблем. Стоило подкладывать Тамаре Федоровне не искусственную заводную мышь, а живую. И сразу целый выводок. И Таньке в волосы запускать не жеваную бумажку, а жвачку, чтобы наверняка. А что, какая разница, быть пай-девочкой или оторвой, когда за тебя уже давным-давно все решили. Вот только так просто сдаваться я не планировала.

Пф, ишь, король нашелся. Стал регентом королевства, которым всю свою жизнь правили мои родители, и считает себя крутым.

– Из-за того, что твои родители хотели, чтобы ты вернулась в Дретон, стала моей супругой и взошла на трон, как наследница рода Виннер, – произнес он.

– Виннер, значит, – я покатила фамилию своего рода на языке. Как раз забыла, как там звали Фэйт из маминых сказок, которые по итогу оказались вовсе и не сказками.

– То есть ты в любом случае исполнишь волю моих родителей, чего бы тебе это ни стоило и какие бы у тебя желания ни присутствовали в настоящий момент?

Подозреваю, что единственное желание, которое у него присутствует в настоящий момент, так это придушить меня. Честное слово, если бы в нашу трешку вдруг ворвался принц, который бы попытался от меня хоть что-то требовать, я бы точно хотела его придушить.

– В любом случае, – твердо ответил Эдвард.

Я смерила его взглядом. Внимательным. И он его выдержал с легкостью.

– Это окончательный ответ?

– Абсолютно. – Эдвард кивнул.

– Я поняла твою позицию. Марион, не могли бы вы проводить меня в выделенную мне комнату?

Перевела взгляд на девушку, которая, казалось, даже лишний раз не вдохнула в процессе нашей беседы. Она посмотрела на регента в ожидании одобрения, и он вновь кивнул.

Ух, Эдвард, ты бы не был таким спокойным, если бы знал меня. Если бы понимал, что я достаточно натерпелась в жизни, пока родители витали в облаках и слышать не желали о проблемах, с которыми мне приходилось сталкиваться. И самой тяжелой проблемой было вовсе не издевательство одноклассников, даже не ненависть всех поголовно учителей... Я привыкла бороться за себя.

– Пойдемте, госпожа Виннер. – Марион встала с кресла и направилась к выходу. Я последовала за ней, напоследок пожелав будущему супругу добрых снов. Под добрыми снами я, конечно же, подразумевала какие-нибудь истории Стивена Кинга или даже «сказки» Лавкрафта.

Глава 5

Ну и дыра. Я поражено осматривала комнату, которую мне выделили. Нет, я понимала, что в этом мире покои подобного типа достойны самых титулованных особ, но с легкостью променяла бы их на свою комнату на Земле. Все эти деревянные кровати с балдахином, шифоньеры из резного дерева, столики на гнутых ножках и шелковые обои не внушали мне вообще никакого трепета. Я была дитем модерна, и все эти версаль-стайл вызывали у меня только приступы тошноты. А покрытая золотом огромная люстра с подсвечниками возбуждала панику: если такая махина рухнет на меня, то мои проблемы решатся сами собой. А что... нет человека – нет проблем.

– Вам не нравится, госпожа Виннер? – поинтересовалась Марион, замирая у закрытой двери. Мне даже показалось, что в ее тоне скользнуло любопытство. – Это лучшие покои во всем дворце. За той дверью слева от постели находится будуар, в котором вы сможете принимать своих фрейлин. За той, что справа, купальня. Позвать служанок, чтобы они ее наполнили?

Будуар? Фрейлин? Купальня? Божечки, как я хочу домой! Сперва в горячий душ, который можно включить без помощи служанок, потом на мягкий синтетический матрас в обнимку с ноутом.

– Нет, пока не стоит, благодарю, – вежливо отказалась я. – Марион, а сколько лет регенту?

– Тридцать восемь, – спокойно ответила девушка.

Тридцать восемь, значит. Если я верно прикинула, то выходит, что свой пост он занял в двадцать лет. Для развитого двадцать первого века этот возраст, считай, почти подростковый, люди даже институт не оканчивают к этому времени, а Эдвард, значит, уже заценил вес скипетра и державы. С другой стороны, если вспомнить уроки истории, то он даже староват.

Тот же Иван Грозный стал царем, когда ему было три года – опустим семибоярщину, факт остается фактом. Или копнем глубже и дальше, вспомним Тутанхамона, фараон даже крепко подержался за свою жизнь! Кто там еще? Да наверняка много малолеток управляло страной, вот только они плюс-минус были готовы, что рано или поздно на них свалится бремя власти. Я же – нет. Определенно нет. Ни в качестве жены регента, ни в качестве законной наследницы престола.

Стоило срочно соображать, что делать дальше.

Я вновь окинула покои, а потом и Марион внимательным взглядом. Ладно, в комнате, пожалуй, можно какое-то время пожить, пока не определюсь с точным планом, что делать дальше. Пожалуй, это даже не самый худший вариант – по крайней мере, не темница с соломой. А вот что делать с этой Марион? Заочно определять ее во враги? Или попробовать подружиться для видимости? В том, что это не получится сделать по-настоящему, я не сомневалась.

– На какой день назначат наше с регентом бракосочетание? – как бы между делом поинтересовалась я, проходя вглубь комнаты и изучая внутренности всех шкафов и тумб. Искося наблюдала за реакцией девушки, пользуясь тем, что она не может видеть моего интереса. Она хитро сощурилась и вновь улыбнулась уголками губ.

– Думаю, чтобы смириться со своей ролью, вам отведено месяца три. Пока все подготовят, пока разошлют приглашения всем важным для короны аристократам, пока подготовят все для ритуала коронации...

Ритуал коронации? Как пафосно звучит. В жизни же это наверняка что-то вроде: встань на колени – на тебе корону на бошку – гуляй, Вася. К-к-к-к... есть еще одно слово на «к», которое вызывает беспокойство. Кон... консу... консуммация! Интересно, как с этим тут обстоят дела? Нет, не то чтобы я планировала допустить сам факт брака, просто любопытно.

А еще я порадовалась. За три месяца даже черта достать можно, не то что какого-то там регента! Да я весь двор на уши подниму и устрою им настолько веселую жизнь, что регент

сам не захочет меня в жены и откажется от этой затеи моих родителей. Если Эдварда уже считают полноправным королем, то вряд ли факт брака со мной изменит отношение народа к действующему монарху. Да народ сам меня взащей из Дретона, будь он неладен, выгонит! Причем желательно через портал на Коста-Рику, чтобы уж точно не вернулась.

Но прежде чем действовать, стоит разобраться. Во всем. Если задавать Марион вопросы напрямую, она наверняка донесет этому ван Стоуну, что я что-то задумала. По алгоритму вопросов регент наверняка сможет просчитать, на какие их традиции я захочу поплевать и какими туфлями потоптаться на укладе. Нет, надо действовать осторожно.

Сесть, записать все, что когда-то говорила мне мать, разжиться книгами по местному этикету, истории и прочей лабудени... Хм. И магия. Интересно, во мне есть магия? Я бы не отказалась, возможность пускать в воздух все предметы в комнате мне не помешала бы.

– Распорядиться, чтобы вам принесли ужин? – поинтересовалась Марион.

Ну уж нет, спасибо, я уже поела. Так поела, что в Дретоне оказалась. Больше что-то не хочется. А вот за торт обидно. Уж могли позволить мне попробовать хотя бы кусочек, а потом в другой мир отправлять. А лучше не отправлять.

– Нет, Марион, благодарю, – вновь отказалась. – Сейчас я бы с удовольствием отдохнула от тяжелого дня. Служанки пусть наполнят ванну завтра с утра. И завтрак тоже.

– Как скажете, госпожа Виннер, – Марион кивнула и вышла из комнаты, оставляя меня одну. По каменному коридору зацокали каблуки. Выждав секунд тридцать для порядка, я выглянула за дверь.

Так и думала. К дверям моих комнат уже приставили двух стражников. Причем тех же, что усиленно не хотели пускать меня к Эдварду на аудиенцию.

– Доброй ночи, мальчики! Надеюсь, вы не сильно громко храпите, – брякнула я и вновь закрыла дверь.

Не сдержалась. Впрочем, какая разница? Ведь в будущем я планирую себя вести куда отвратительнее. Уж что-что, а опыт в «недопустимом поведении» у меня достаточный для того, чтобы довести кого угодно до белого каления.

Вновь пошарив по ящикам комода, я достала несколько чистых пергаментов и пишущий прибор, похожий на карандаш. Следом прочитала – какое все же счастье, что я понимаю дре-тонский не только устно, но и письменно, – название книги, лежащей в прикроватной тумбочке слева. Ага, прекрасно! Местное Священное Писание. Если удастся выискать там что-то интересное, то можно творить пакости под эгидой глубокой религиозности.

А вот в той тумбочке, что стояла справа, я нашла второй подарок судьбы.

«Этикет для незамужних леди».

* * *

Я просидела с этими фолиантами до самого утра. Солнце осторожно проскользнуло в мои окна, извещая о начале нового дня в моем персональном аду. Оно же и заставило меня ненадолго отвлечься, я подошла к окну и с любопытством уставилась на улицу.

М-да. Ничего интересного. Простой пустынный зеленый регулярный парк. Кроны деревьев выстрижены в форме различных геометрических фигур, вдали виднеются крыши беседок, вокруг всего этого извиваются выложенные дорожки. Скука. Зато это позволило мне сделать вывод о том, что за окном властвует лето.

За ночь я составила целый план к операции под кодовым названием «Коста-Рика». Вот только для выполнения всего списка требовалось время, и в этот период мне предстоит быть тише воды, ниже травы. И если не совсем паинькой, то хотя бы не привлекать лишнего внимания к своей персоне со стороны регента. Он ни о чем не должен подозревать раньше времени.

– Доброе утро, госпожа Виннер. – В покои вошла Марион. Без стука и без предупреждения.

А если бы я тут переодевалась? Или спала голышом? У них что, совсем не в ходу понятия личного пространства?

– Доброе, – поздоровалась я.

Следом за ней в мою комнату вошли две девушки. Темные платья в пол, белые передники, похожи как две капли воды. По всей видимости, служанки.

– Это Лаура. – Марион махнула рукой на ту, что стояла справа. – Он будет вашей первой служанкой. А это – Мэри. Она, соответственно, второй.

Первая служанка, вторая... Как все запутано. И если бы я полночи не потратила на чтение «Этикета», то не знала бы, что первая служанка отличается от второй лишь тем, что обязана следовать за мной в различных недолгих путешествиях.

– И вам доброе утро, – кивнула я служанкам. Стоит наладить с ними хорошие взаимоотношения, чтобы в будущем девушки никак не могли помешать моему плану.

Служанки синхронно поклонились. Ляпота. Дома у нас даже приходящей уборщицы не было, а сейчас у меня аж две служанки. Интересно, как отец с матерью справлялись в первое время в другом мире? Наверняка многое для них стало самым настоящим испытанием. Правда, это не является поводом для того, чтобы подвергать меня схожим...

– Они помогут вам собраться, – продолжила Марион.

– Куда? – я наострила уши.

– Через час его сиятельство будет ожидать вас за завтраком, – пояснила Марион.

Ага, значит, Эдвард уже проснулся и вырабатывает новую стратегию по общению со мной. Вот, даже на завтрак решил позвать. Что же, послушаем, что он скажет, мне не жалко времени. Спать только хотелось страшно, но будем надеяться, что у них тут есть какой-нибудь бодрящий напиток типа кофе. На худой конец, зеленого чая...

– Прекрасно, – я расплылась в улыбке, но почти тут же мысленно себя одернула. Представила, насколько коварно она могла выглядеть.

Не стоит привлекать лишнего внимания. Не стоит привлекать лишнего внимания... Это я повторяла себе как мантру, отчетливо понимая, что, если не буду себя держать в ежовых рукавицах, все может выйти из-под контроля. Увы, я относилась к той категории людей, которые сперва говорят, а потом думают, сперва делают, и только потом осознают, к какой заднице их привели собственные действия.

Марион оставила нас со служанками, а сама вышла в коридор. Я выжидательно уставилась на девушек, они не менее выжидательно смотрели на меня. Ждут приказа? То есть за эту ночь, помимо прочего, мне еще и приказывать следовало научиться?

– Наполните, пожалуйста, ванну, – неуверенно начала я.

Будто я и сама не могла с этим справиться. Заглянув вчера в купальню – именно так назвала эту комнату Марион, – я поняла, что не так страшен черт, как его малюют. Огромный белоснежный чан, к которому вел кран с обычными вентилями в количестве четырех штук, – вполне себе современная штука, я бы с легкостью разобралась даже с кранами.

С местным прототипом туалета же разобралась! Он, конечно, оставлял желать лучшего, но за неимением большего я порадовалась, что это хотя бы не ночная ваза. Никогда не относила себя к людям, считающим, что чаша «Генуя» – иными словами, напольный туалет – лучшее изобретение человека, но лучше уж так.

Думать о том, как местные леди посещают дамскую комнату в своих длинных платьях, не хотелось. Наверняка у них есть какая-нибудь хитрая технология.

– Вам пенную, молочную или простую? – тут же поинтересовалась Лаура.

Пенную? Молочную? Простую? Начнем с простого. В буквальном смысле.

– Простую, – ответила я и направилась за девушками в купальню. Хотелось понаблюдать, как они управляются с кранами. Если я верно поняла, один из них отвечает за подачу мыла, второй – за молоко?! – а вот третий и четвертый вполне себе обычные краны.

– Позвольте я пока помогу вам раздеться, – пробормотала Мэри, опуская взгляд.

Раздеться? Это, конечно, очень занимательно, но мне не нужна помощь, чтобы избавиться от старых драных джинсов, футболки и капроновых носков. Интересно даже, насколько их шокирует мой внешний вид... Тут барышни ходят в платьях и исключительно в платьях, не предусмотрено даже удобных костюмов для верховой езды. Иначе зачем было посвящать целый параграф книги тому, как правильно сидеть в женском седле, чтобы не прослыть беспутной девушкой?

– Думаю, тут я справлюсь самостоятельно, – ответила я, испытывая неловкость. А если тут знатные леди без надзора служанок даже высморкаться не могут?

А, к черту. Все равно рано или поздно Лаура и Мэри заметят странности в моем поведении. Думаю, что они по поводу этих странностей уже получили какой-нибудь инструктаж, так что играем душой и наслаждаемся жизнью.

– Тогда мы подготовим наряд. – Лаура вновь присела в реверансе и затем тихонько вышла вместе с Мэри.

Я же осталась один на один с постепенно наполняющейся ванной. По периметру стояли какие-то баночки-скляночки, и я поняла, что совершенно не знаю, что к чему. С другой стороны, какая разница. Мыло – оно и в Африке мыло, даже если шампунь и гель для душа.

Поспешно приняв водные процедуры – я боялась долго засидеться и заснуть, – я обернулась в большую тряпку, играющую, судя по всему, роль полотенца, и вернулась в комнату. Там меня ожидал наряд, который мне предстояло надеть на завтрак. И честное слово, он не внушал доверия.

Нежно-желтая тряпка, по внешнему виду больше похожая на штору, чем на предмет туалета. Верх из жесткой ткани типа парчи, низ расходится тюльпаном. И судя по всему, будет волочиться по полу и подметать не особо чистый пол. А туфли... ух. Они больше походили на орудие пыток, чем на удобную обувь, – про ортопедическую стельку тут наверняка не слышали, но не это было проблемой. Там был каблук! Пусть небольшой, всего в несколько сантиметров, но каблук. Сколько бы ни билась матушка, чтобы приучить меня к ходулям, я наотрез отказывалась носить обувь, из пятки которой торчит какая-то хрень.

Я уже хотела отказаться, но поняла, что альтернативы нет, – не идти же по каменному полу в капроновых носках. Это все равно что босиком. Потому, сцепив волосы другим полотенцем, я позволила девушкам помочь заковать себя в кандалы корсета.

– Послабее, пожалуйста, – прокричала я, когда Лаура уж слишком сильно затянула ленты.

Через зеркало, стоящее напротив, увидела, как удивленно переглянулись служанки и какими многозначительными взглядами обменялись. Да в курсе я, что талию принято подчеркивать, но это совсем не повод лишать себя возможности сделать лишний глоток воздуха. Восхищенные взгляды мужчин меня не слишком интересуют, а вот естественные потребности организма – очень даже.

После еще одной пытки – сушки и укладки волос – пришла Марион. Оглядела меня цепким взглядом, будто играла роль феи-крестной в малобюджетном авторском кино, и предложила проводить меня до салатовой столовой. Интересно, салатова она из-за цвета или потому, что за завтраком ничего съедобнее рукколы мне не доведется пожевать?

В коридоре нас ожидала стража. Та же, что простояла под моими дверями всю ночь. Интересно, а они вообще спят? И если даже по замку меня будет сопровождать стража, насколько это помешает моим планам в будущем?

– Доброе утро, госпожа. – Они поклонились.

– Доброе, – кивнула я.

Мне было непривычно, когда каждый желает доброго утра. Я больше привыкла, что на меня либо вообще не обращают внимания, либо пытаются как-то уколоть – и явно не обращением «госпожа». И, судя по всему, я к этому настолько привыкла, что внутренне напряглась в ожидании удара.

– К полудню придет преподаватель по этикету, – сообщила Марион, идущая чуть впереди и прижимающая к себе стопку желтоватых бумаг. – После обеда занятия по истории, потом по верховой езде.

Какой ужас. У меня, оказывается, еще и распорядок дня будет. И пока я мысленно прикидывала, насколько все эти занятия могут быть полезными и не лучше ли отказаться от них в пользу «домашнего образования», мы дошли до дверей в столовую. Стоило нам приблизиться, как стражник, стоявший у них, тут же распахнул створки.

Длинный стол, за которым может усесться человек десять, стулья по обе стороны, зеленые гардины – вот, собственно, и все, что наблюдалось в этой салатовой столовой. Стол, кстати, был уже накрыт. На двух персон. А вот Эдварда не было.

Я прошла внутрь. Марион следом. Бросила на нее вопросительный взгляд, но девушка сделала вид, что не заметила. Прошла к окну и замерла там, как сурикат. Пожав плечами, я усеелась на ближайший к выходу стул – чтобы в случае чего можно было оперативно ретироваться.

Видимо, тут тоже действует правило того, что короли – пусть даже регенты – не опаздывают, а остальные приходят слишком рано.

Но не успела я даже потянуться к кружке, в которой уже плескалась жидкость, по цвету напоминающая чай, как в комнату вошли еще двое. Эдвард с каким-то мужчиной.

– Нет, это меня не устраивает, – на ходу говорил регент.

– Я считаю этот вариант наиболее оптимальным для решения поставленной задачи, – голос у незнакомца низкий, спокойный, но все равно внушающий какие-то странные опасения.

Эдвард направился к стулу напротив меня, где было накрыто, незнакомец же остановился подле Марион. Смотрел на меня с не меньшим любопытством, чем я на него. Высокий, светловолосый и, что немаловажно, гладко выбритый мужчина! В целом хорош собой, но не располагающий к излишней симпатии.

– Познакомься, Фэйт. Это Ричард Онил, глава тайной службы безопасности, – устало проговорил Эдвард, раскладывая тканевую салфетку у себя на коленях. – Все присутствующие в этой комнате знают, кто ты и откуда к нам прибыла. На этом круг просвещенных пока стоит ограничить. Им можно доверять.

– Приятно познакомиться, – вежливо произнесла я, мысленно делая пометку, что именно всем присутствующим я буду доверять в самую распоследнюю очередь.

– Вы хотите сказать, что Марион тоже в курсе? – с холодной насмешкой уточнил Ричард.

Ага-а-а! Не все так сладко в дретонском королевстве. Судя по тому, каким взглядом мужчина прошелся по Марион и как недовольно та поджала губы, эти двое друг друга не переваривают совершенно. Это может сыграть мне на руку.

– Ричард, мы уже это обсуждали, – осадил того регент.

Хм, а может, немного переиграть план и попробовать завербовать Марион в свой отряд? Не раскрывать весь план, а просто постараться расположить девушку к себе?

– Марион, Ричард, вы уже завтракали? – как можно более невинно поинтересовалась я.

В ответ мне тишина. То ли я шокировала их своим вопросом, то ли они вспоминали, были ли у них первый прием пищи.

– Марион и Ричард обедают отдельно, – сухо произнес Эдвард.

– Только если люди выше по сословию не предложат им разделить трапезу, – блеснула знаниями, которые почерпнула из «Этикета для скучных девиц». – Я хотела бы предложить.

– Благодарю вас, госпожа Виннер. Но я уже позавтракала, – ответила Марион.

– А я с удовольствием посижу. – Ричард в несколько резких шагов сократил расстояние между окном и столом и уселся подле меня. – Мы не ждали гостей так рано, сейчас приходится больше работать. Увы, даже в ночи.

Последнее было шпилькой явно в мой огород. Зато какой учтивой! Даже не докопаешься.

– Сверхурочные? Понимаю. Надеюсь, вам за них щедро платят, – в том же тоне ответила я.

– Фэйт, – делая глоток из кружки, начал Эдвард. – Марион временно назначается твоей первой помощницей. Она будет тебе помогать с тем графиком, которым тебе предстоит жить в ближайшее время. У нас всего неделя до представления тебя перед высшим светом...

Неделя! Отлично! За это время я столько всего успею придумать, что ты тут же, дорогой Эдвард, вернешь меня на Землю.

– Сегодня с утра мой второй секретарь разослал приглашения во все семьи аристократов Дретона. Разумеется, о причине приема не сообщалось, это будет для них сюрпризом. К этому моменту тебе следует подготовиться к мероприятию.

О, я готовлюсь! Я ой как готовлюсь. Только не обещаю, что это хоть кому-то понравится.

Я ни жестом, ни мимикой постаралась не выдать, что что-то замышляю. Тише воды, ниже травы, Фэйт. Для достижения гарантированного эффекта нельзя, чтобы кто-то подозревал хоть что-то. А вот этот Ричард уже явно что-то начал, уж слишком пристальный у него взгляд.

– В каком правовом статусе я буду находиться во дворце до этого момента? – мягко спросила я.

– В статусе моей гостьи, – Эдвард недовольно сощурился. – И потому попрошу тебя больше без театральных представлений, что ты устроила сегодня ночью.

Ох, вот оно как?! Без театральных представлений? Хочешь поиграть во властного босса и послушную подчиненную? Шиш тебе с маслом, а не ролевые игры.

– И это еще хорошо, что в моих покоях была именно Николь, если бы кто-то другой...

– Я начинаю беспокоиться о собственном здоровье, – не выдержала я и перебила Эдварда. – Если комнаты моего будущего супруга напоминают проходной двор с низкой социальной ответственностью, то вопрос будущего потомства отложится на слишком неопределенный срок.

Кажется, мою шпильку поняли не сразу. Я прямо-таки наслаждалась тяжелым мыслительным процессом, буквально написанным на лице Эдварда. Зато я мгновенно поняла, когда до него дошло. И губы сжались, и взгляд стал каким-то излишне... злобным. Вот прямо расхохоталась бы, если бы не строила из себя пай-девочку!

– Фэйт, мне кажется, ты пока смутно понимаешь, как тут все устроено, – произнес он.

– Я понимаю достаточно, – равнодушно пожала плечами.

Пожалуй, я могла себе признать в том, что Эдвард меня раздражал. По-настоящему. Хотелось привести свой план в исполнение в эту же самую секунду, но, увы, он бы тут же потерял свою цену. Для моего спектакля требуются зрители. Слишком много незаинтересованных зрителей.

– Недостаточно. Ты прибыла ко мне в кабинет в брюках совершенно непотребного вида, почти сразу перешла со мной на «ты» в общении, пытаешься острить за завтраком, хотя я вообще не был обязан тебя приглашать, – начал перечислять он.

– Я не планировала поездку в Дретон в этом месяце, – продолжила я в его же тоне. – Как и не планировала замужество в ближайшие лет пять-десять. А если уж все спланировали за меня, то я, пожалуй, оставляю за собой право вести себя так, как посчитаю нужным. Особенно... как ты сказал? В кругу людей, которым я могу доверять.

– Женщины в нашей стране должны быть более скромны, – продолжил Эдвард, будто и не слыша мой ответ.

– Кому должны? – с любопытством поинтересовалась я.

Нет, я догадывалась, что тут патриархат цветет полным ходом, но чтобы настолько...

– Мужчинам, – тут же ответил Эдвард, и я убедилась в своих худших опасениях.

– Думаю, что после коронации мы будем это менять, дорогой жених, – холодно отчеканила я.

Правильно, пусть для него будет лишним поводом задуматься о том, а не хочет ли он отправить меня на Землю прямо сейчас.

– Это вряд ли. Думаю, что роль королевы-консорта тебе пойдет куда больше. Не знаю, как было в том месте, где ты росла, но в Дретоне принято именно так.

Если бы было принято, у вас бы даже термина «королевы-консорта» не было. Наверное. Но это не точно. М-да, местного аналога Священного Писания, этикета и воспоминаний из рассказов матушки мне явно недостаточно.

– Мне кажется, что ты, Эдвард, что-то напутал. Если мне не изменяет память, то в настоящее время ты исполняешь роль регента при моем отце, короле Аркадене Виннере. Я – его дочь и его прямая наследница, а значит, именно я наследую управление королевством и как раз таки тебе уготована роль короля-консорта.

– Я очень сильно сомневаюсь, что аристократы примут правление от Дурной крови, – выплюнул Эдвард. – Тебя убьют еще до того, как ты примеришь корону и занесешь свою руку над подписанием какого-нибудь совершенно идиотского указа.

Дурная кровь? Хм. А это еще что за зверь? И где про этого зверя можно узнать? Вряд ли этот термин играет для меня положительную роль. Судя по озабоченному лицу Ричарда и нахмурившейся Марион, Эдвард сказал то, что говорить не следовало. Он и сам это понимал, вон, даже раздражение на его лице сошло на нет.

В том, что меня реально могут убить, я отчего-то сомневалась. Это как-то вообще не укладывалось в моей системе координат понимания мира.

– Ты знаешь, что делать, чтобы рядом с тобой не было ни Дурной крови, ни руки, которая захотела подписать какой-то идиотский указ, – совершенно спокойным голосом ответила я, стараясь ничем не выдать свою неосведомленность.

После аккуратно встала со стула – Ричард поднялся в тот же миг, ему не пристало сидеть, если хоть одна дама встала, – оправила подол платья и направилась к выходу.

– Простите, у меня испортился аппетит, – произнесла прежде, чем покинуть салатовую столовую.

Там меня уже поджидали стражники.

– Проводите меня, пожалуйста, до местной библиотеки, – попросила я.

Скорее ожидая реакции, чем действительно полагая, что мне позволят прогуляться по дворцу без дозволения регента.

– Простите, госпожа. Не положено, – тут же отчеканил один из стражников.

– Нам нужно разрешение, – подтвердил второй.

Я закрипела зубами. Как же бесит! Зачем родители вообще меня сюда пихнули?! В Дретоне и без моего присутствия все идет своим чередом, притом довольно неплохо. Неужели отцу так захотелось вернуть власть, которую он сам же отдал в свои годы? Мне-то какое до этого дело? Я никогда не стремилась ни к власти, ни к ответственности – мне и без них прекрасно жилось.

– Сопроводите госпожу Фэйт в библиотеку, – позади раздался спокойный голос Марион. Значит, без посторонних она обращается ко мне по имени, не по фамилии рода.

– Но...

– Я даю разрешение на ее посещение библиотеки, – тем же спокойным тоном повторила она.

А я разозлилась. Допустим, мой отец и правда лишился власти, в параллель попытавшись выстроить ситуацию таким образом, чтобы эта власть могла вернуться его дочке. Допустим, ни я, ни Эдвард не горим желанием породниться. Допустим, я действительно гостя в этом замке, не имеющая даже права свободно передвигаться!

Но вместе с тем...

Вместе с тем я – единственная прямая наследница династии Виннер. Мои прародители правили Дретоном долгие века и наверняка не спрашивали у помощников разрешения на посещение библиотек. Судя по тому, что рассказывала мать, семья Виннеров всегда довольно жестко держала власть в руках, не чуралась прибегать к довольно жесткой политике. И что, это все для того, чтобы я потом сюда вернулась бесправной серой мышью?!

Да, я не хочу ни власти, ни короны, ни замуж. Но также я не хочу, чтобы со мной обращались как с половой тряпкой! Отправили в другой мир, заставляют меня выходить замуж за совершенно неприятного, а к тому же еще и бородатого мужчину! И все без моего на то согласия.

Дурная кровь? Ох, я еще покажу вам, что такое Дурная кровь.

И матери я тоже напишу. Выскажу все, что думаю по поводу своих нежеланных каникул.

Глава 6

Эдвард ван Стоун

– Что это? – я мазнул взглядом по принесенному Марион конверту.
– Письмо Фэйт для матери, – в привычной суховатой манере произнесла первая помощница. – Она попросила отправить.
– И что там? – лениво поинтересовался я.

За последние несколько дней мы с моей будущей невестой ни разу не пересекались. Марион докладывала, что та пропадает в библиотеке и особо не отвечает. Это меня, пожалуй, даже обрадовало. Если она продолжит вести себя тише воды, ниже травы, то меня это более чем устраивает. Интересно только, что она читает в библиотеке – неужели нашла полку с женскими романами? О выборе ее литературы мне не докладывали.

– Я не имею привычки читать чужие письма, – Марион улыбнулась уголками губ.
– Эти сказки расскажи кому-нибудь другому, – вернул улыбку. – Так что там? Вкратце.
– Я думаю, вам лучше ознакомиться самому. – Марион повела плечами и направилась к выходу из кабинета.

Я последовал совету, развернул конверт и наткнулся на совершенно незнакомые записки. Незначительные махинации с магией земли, и над письмом возник перевод на дретонском.

«Дорогая матушка!

Первое, что я бы хотела сделать, так это выразить крайнюю степень возмущения сложившейся ситуацией. Но после я поняла, что это совершенно бессмысленно. Вы растили меня столько лет как скот, который должен сыграть роль в какой-то вашей игре.

Я не выбирала эту жизнь, а потому играть по вашим правилам я не собираюсь. Беречь честь рода Виннеров и подавно. Я не спрашиваю вашего совета, я просто ставлю в известность.

И дело даже не в том, что вы, по сути, не готовили меня к такой жизни, а в том, что вы даже не посоветовались моим мнением перед тем, как сюда отправить. Вы не рассказали, почему вы бежали из Дретона, не поведали, что такое Дурная кровь. Да и этикет, который матушка мне преподавала в детстве, безбожно устарел.

Я понятия не имею, кто я, какими правами обладаю и что за человека вы мне навязали в мужья. И, если честно, совершенно не горю желанием узнавать. Увольте.

Мне дорогого стоит, чтобы писать это письмо сдержанно и безэмоционально. Не хочу напоследок выслушивать, что приличным леди не стоит изъясняться как сапожник. Читайте, берегу ваши нервы напоследок.

Можете вообще не отвечать на письмо. Мне не нужны ни ваши с отцом советы, ни ваша помощь в будущем. Достаточно и той, что вы уже оказали.

П.С. И кстати, передаю привет Эдварду_дретонская_заноза_в_заднице, ведь он обязательно будет читать мое письмо перед отправкой. Если, конечно, знает русский язык, что очень вряд ли.

Фэйт».

Интересно. Значит, девчонка и правда не хотела возвращаться в Дретон? Но почему? Пусть до коронации она действительно будет находиться в опасности, но после займет власть. Платья от лучших ательеров, личные фрейлины, организация балов – что этим женщинам еще для счастья надо? Да ни одна знакомая мне леди не откажется от такой роскоши. Разве что Марион, но она вообще другое дело.

За эти несколько дней я уже даже смирился со своей участью жениться на Дурной крови. Пожалуй, это даже не самый худший вариант для королевства. Такой брак поможет подавить все еще тлеющие восстания и объединить дальние земли, отцепившиеся от нас при перевороте, когда у Дретона не было ни сил, ни армии, чтобы этого не допустить.

Правда, у этой медали была и другая сторона. Я опасался, что наш с отродьем Виннеров брак может вызвать недовольства у тех, кто уже принял меня как полноправного монарха. Надеялся на то, что, увидев, как тиха Фэйт, если ее не провоцировать, они сразу осознают, что она даже не приблизится к реальной власти. Главное – не провоцировать. Уж если подружиться не удалось...

Как с ней вообще можно подружиться?! Смотрит волком, в глазах аж огонь пылает. Зато когда меня нет рядом, судя по докладам Марион и стражников, довольно тиха и спокойна. Может, подарить ей что-то? Какую-нибудь брошь или другую цацку?

Всего через несколько дней планируется бал в честь ее возвращения, подарок авансом за хорошее поведение не помешает. Преподаватели по этикету, танцам и прочим женским искусствам отмечают ее успехи – это можно было бы как-то поощрить.

Решил не откладывать в долгий ящик, потому сразу направился в сокровищницу. Выбрав кольцо из бриллиантов – довольно простенькое, но изысканное, – пошел к покоям Фэйт.

Стучать не стал – что бы она там ни думала, это все же теперь мой замок – и тут же стал свидетелем того, как девушка лежит поверх покрывала на постели, читает какую-то книгу и беззаботно болтает ногами. Ногами, облаченными в эти идиотские узкие штаны, которые не надела бы ни одна леди Дретона.

Она подняла на меня взгляд, даже сморгнула пару раз, будто не уверенная в том, что видит. И следом выдала:

– Кажется, для исполнения супружеских обязанностей рановато.

– Я пришел сюда не ради этого, – сообщил я, протягивая перед собой коробку с колье. – Хотелось подарить тебе украшение к балу. И поговорить.

– Поговорить? – переспросила она. По колье она просто скользнула взглядом.

Не пришла в восторг. Не повисла у меня на шее. Не засыпала словами благодарности. Просто. Скользнула. Взглядом. Я почувствовал себя дураком, и это меня, мягко говоря, не устраивало.

– О чем это? – тишина затянулась, и Фэйт вновь задала вопрос.

– До бала осталась пара дней, – начал я. – Хотел поинтересоваться, как проходит твоя подготовка.

– Будто тебе не докладывают, – она пожала плечами. – Все прекрасно.

Не самая лучшая попытка наладить отношения с невестой, бесспорно. И еще несколько минут назад я был полностью уверен в том, что с задачей справится принесенный подарок. Я присмотрелся к девушке пристальнее. Все пытался найти на ней отпечаток нашего мира. Но нет, у нее буквально на лице было написано, что она чужестранка. Хотя типичные для Виннеров черты сохранились – светлые пшеничные волосы, совсем как у ее матери, тяжелый взгляд от отца и недовольно поджатые губы от бабушки. Остальное же... Вот вроде стройная девушка, но в то же время на руках можно заметить совершенно нетипичные для дретонских девушек мышцы, кожа будто загорелая, что вообще подходит лишь простолюдинкам.

Даже интересно, как примет Фэйт высший свет.

– Это все, о чем ты хотел поговорить? – Девушка приподняла брови.

Она что, таким нелюбезным образом выпроваживает меня?!

– Или, может, темой нашей беседы будет наш с тобой брачный контракт? – с любопытством поинтересовалась она. – Раз тут нет моего отца, то я имею полное право зваться главой рода.

– Наш брачный контракт уже составлен, – процедил я. Мне не нравилась тема, которую она затронула.

– Он был составлен, когда мне было два года, – девушка развернула ко мне книгу, которая была у нее в руках. Брачное право?! Серьезно? – Сейчас мне восемнадцать. Срок давности истек шесть лет назад, а поскольку мой отец не может своим присутствием продлить сроки...

– Договор заключался на текущее время, – сухо заметил я, оставляя коробку с колье на высокой тумбе.

– Да, шестнадцать лет назад. И если бы мой отец был мертв, то он бы действовал по сей день. Но он жив. И вот незадача, живет в другом мире, а потому лично засвидетельствовать продление не может.

– Этот договор заключался в то время, когда действовали другие законы.

– Но сейчас-то законы вот эти. – Она помахала в воздухе талмудом. – А следовательно...

– Девушки не могут контролировать составление брачного контракта, – с каждым произнесенным словом я злился все больше. Понимал, что не должен. Но... Но ничего не мог с собой поделать.

– Может, в Дретоне остался кто-то из Виннеров? – поинтересовалась она елейным голосом. И потом уже более жестко и четко выдала: – Ах да, как я могла забыть! Весь мой род уничтожили повстанцы шестнадцать лет назад. Кого-то забили камнями, кого-то лояльно прирезали, кого-то траванули. И только мы с матерью и отцом умудрились сбежать в другой мир. Не подскажешь, как это произошло?

– Как произошло что? – выплюнул я. – Как Виннеры перестали существовать? Или как ты с твоими родителями оказалась в другом мире?

Глава 7

Фэйт

– А можешь обо всем и по порядку, – мне дорогого стоило сказать это спокойно, хотя все внутри меня будто кипело от возмущения.

Я почти сразу поняла, что он приперся в мои покои лишь для того, чтобы умаслить. Еще и какую-то висюльку притащил с булыжниками, больше похожими на елочные игрушки. Он что, всерьез решил, что это поможет?! Еще и наверняка взял это украшение из сокровищницы Виннеров.

– Могу. Но не уверен, что в этом будет хоть какой-то толк, – процедил он. – И не уверен, что эта информация будет для тебя полезной.

Ах так? Не уверен он, как же. Что же, вернемся тогда к теме, с которой все начиналось.

– Ну, раз эта информация, по твоему мнению, не представляет для меня интереса, тогда вернемся к обсуждению брачного договора.

– И что же ты там хочешь изменить, скажи на милость.

– Я понятия не имею. Я его в глаза не видела, – ответила я.

– Тогда почему ты так уверена, что хочешь там что-то изменить?

– Вряд ли там есть пункты, которые меня бы утешили.

– Это какие?

– Во-первых, при доказанном факте супружеской измены ты отправляешь меня на Землю, – начала перечислять я. – Во-вторых, у меня будет возможность свободно распоряжаться всем имуществом, принадлежащим мне по праву. В-третьих...

– Так, остановись. – Эдвард даже руку приподнял, чтобы прекратить мой словесный поток требований. Судя по выражению лица мужчины, его мозг сломался еще на первом пункте. И это я еще к самому горячему не подобралась!

– Я, будучи невестой, имею полное право требовать пересмотра брачного договора, – прошипела я, вставая прямо на кровати. Мне не нравилось, когда Эдвард смотрел на меня сверху вниз, потому я решила вопрос кардинально и теперь ему приходилось задирать голову, чтобы со мной разговаривать.

Как это выглядело со стороны, рассуждать не берусь.

– Имеешь, – кивнул он. – Но также это право может оспариваться монархом королевства. В том числе регентом!

– Вот, значит, как ты знаешь законы Дретона? – не удержалась от ехидного.

Подняла книгу, послунывила палец и перелистнула на нужную страницу.

– На! Читай и наслаждайся! – в каждом моем слове чувствовался яд, и я прекрасно понимала, что мне бы немного присмиреть. Но вот никак не получалось. – Читай, читай! А если ты и этого не можешь, то я озвучу. Поправка к двести пятьдесят второй статье! Если глава рода, к которому относится невеста действующего монарха, требует заключения брачного контракта на своих условиях, то регент должен рассмотреть заявку. В случае его отказа решение принимается Тайным советом. Ты отказываешься? Тогда организуй мне, пожалуйста, встречу с Тайным советом. Может, хоть у них мозги на месте находятся.

– Ты серьезно?! – злость Эдварда переросла в настоящее удивление. – Ты правда считаешь, что Тайный совет одобрит твоё прошение?

– А что, это у вас на словах парламентская монархия, а на деле х... совершенно абсолютная? – фыркнула я. – Если уж изменил форму правления, то будь добр, докажи ее жизнеспособность.

– Какая монархия? – опешил Эдвард.

– Как с тобой сложно, – не удержалась я. – Ну ничего. Я тебе еще и про демократию расскажу. И про феминизм, и про свободу слова... И про кофеварку. Совершенно отвратительно, что у вас тут даже нормального кофе нет!

Ух, чую, я вообще все смешала. Кони-люди-кофе-форму власти. Пора давать заднюю, иначе Дретон рискует остаться с монархом, у которого извилины в узел завязались. А это в мои планы не входит. Я же сбежать отсюда хочу, а не бремя власти на себя примерять.

Кажется, Эдвард тоже пришел к мысли о том, что проще со мной согласиться, чем выслушивать про демократию, а потому произнес:

– После бала я отправлю к тебе правоведа, который поможет составить тебе прошение в Тайный совет.

После бала, значит? Это несколько не входит в мои планы, об этом стоит подумать. Но вот требовать правоведа в эту же секунду тоже, вероятно, не лучший выбор. Ван Стоун только пошел мне навстречу, и самое время вновь стать милой девочкой-заечкой. Уж не знаю, почему именно этот мужчина действует на меня как красная тряпка на быка. Ах нет, знаю! Он не хочет отправить меня домой, совершенно не слышит и не придает никакого значения тому, что я точно не планирую за него замуж.

– Благодарю, – смиренно произнесла я, приземляясь на кровать.

– Фэйт, также прошу тебя услышать меня. По дворцу в подобном виде расхаживать не стоит. У наших девушек не принято открывать ноги, – добавил он. Видимо, воспользовался тем, что я присмирела после его неоднозначной победы.

Я осмотрела свои ноги. Вполне симпатичные, на мой взгляд. Да и по дворцу я все же хожу в принятых тут идиотских платьях, дабы не привлекать к себе лишнего внимания. И именно поэтому его тон да и сама просьба меня вновь раздраковали. Но в этот раз я сумела сдержать негатив и вежливо проигнорировать просьбу.

Глава 8

Фэйт

Этот день настал! На сегодня я возлагала большие надежды.

С утра служанки принесли мне карточку-приглашение (у меня были смутные подозрения, что я была последней, кто увидел это приглашение), на котором золотым по красному было написано что-то вроде «Бал по случаю возвращения Фэйт Нарналии Виннер», бла-бла-бла... Мне, конечно же, было интересно, как знать отнеслась к этой новости, но еще любопытнее, как они отнесутся к моим выкрутасам.

– Госпожа, вы уже встали? – В мои покои вошли служанки.

Лаура и Мэри. С этими двумя мы придерживались холодного нейтралитета. Я не спешила расспрашивать у них о жизни в замке, они не докучали другими вопросами. Однако я все еще ловила на себе любопытные взгляды. Буквально кожей чувствовала, что у них ко мне и моему образу жизни большие вопросы.

– Доброе утро, – поздоровалась я, сползая с кровати и мысленно потирая руки.

Лаура буквально в охапку несла огромный чехол, в котором, судя по всему, держалось платье, которое мне предстоит надеть на сегодняшний вечер. Мэри рассказывала, что платье для меня создавал ведущий ателье королевства. Фантазия тогда почти мгновенно нарисовала мне Юдашкина местного разлива – даже интересно, как он отнесется к тому, что это платье я немного... кхм... усовершенствую. Раз уж Эдварда так цепляют мои ноги, то следует показать товар лицом.

– Как вам спалось? – без особого интереса поинтересовалась Мэри, заправляя кровать.

О да, она бы еще погоду предложила обсудить.

– Прекрасно, – ответила я.

– Мисс Брукс заглянет, когда вы будете готовы, – добавила Лаура, раскладывая чехол с платьем поверх одеяла и развязывая тесемки. Я с любопытством наблюдала за этим всем. А потому не сразу поняла, что приход Марион несколько ломает часть моего плана.

– Его величество, – я мысленно поморщилась, – придет сюда, чтобы сопроводить меня на бал?

– Ну-у-у, обычно его величество... – Мэри бросила настороженный взгляд на Лауру. Та на нее шикнула.

– Что обычно?.. – как можно более мягко поинтересовалась я.

– Обычно Его величество сопровождает леди Николь, – Мэри все же закончила свою фразу. – Насколько я могу знать, слуги уже передали ей записку о том, что он зайдет за ней вечером.

Ах, это ту блондинистую моль, которую я обнаружила почти в неглиже, когда приходила на разговор к Эдварду? На эту девицу я натыкалась в замке постоянно. И постоянно в окружении стайки других барышень. Судя по всему, Николь выбирала себе подруг, которые будут хорошо оттенять ее красоту и ни в коем разе не дадут регенту даже возможности посмотреть на них с интересом. Любовница моего «жениха» интуитивно раздражала.

По ее поджатым губам и многозначительным взглядам в мою сторону я почти сразу сообразила, что подружиться с ней не получится. А жаль, ведь у нас с ней был общий интерес. Она явно хотела, чтобы я покинула замок, я хотела того же. Помимо прочего, ее прельщал статус королевы и она изо всех сил пыталась играть эту роль. Те же девицы строили из себя настоящих

фрейлин, даже одевались в платья одного фасона, собранные в диковинную прическу волосы походили на корону, да и цвета она предпочитала золото-красные – цвета монархов Дретона.

– Мэри, скажи, а ты сможешь передать записку лорду Ричарду Онилу? – План созрел в голове сиюминутно, я даже не успела его полностью обдумать.

Хочет вести на бал свою любовницу, при живой-то невесте, – да пожалуйста! Но я тогда тоже поступлю по-своему. Да и сам Ричард мне нравился куда больше несостоявшегося регента, которого точно выбесит мой поступок.

– Лорду Онилу? – удивленно переспросила Мэри.

– Да, – я расплылась в улыбке. Взяла пергамент и набросала там пару предложений, не забыв оставить подпись.

Всучила письмо растерянной Мэри. Девушка приняла его неохотно, исподлобья вопросительно глядя на Лауру. За эти дни я поняла, что в их паре Лаура действительно главная.

– Я могу рассчитывать на то, что лорд-регент узнает об этом после того, как вы найдете Ричарда? – с нажимом произнесла я.

– Но госпожа... – мягко начала Лаура.

– Мы же не хотим отвлекать моего жениха от дел? – беззаботно и делано невинно уточнила я.

Ух, надеюсь, что Мэри все же сперва встретится с Ричардом, а не с Эдвардом. И что-то мне подсказывает, что Онил не станет отказываться от моего предложения. Разумеется, в какой-то момент задумается о том, как на это отреагирует регент, но, с точки зрения этикета, никаких правил нарушено не будет...

Мэри выскочила в коридор, а Лаура молча, что следует заметить, все же закончила с распаковкой платья. Я облегченно выдохнула. Не прогадала с местной модой!

Красное платье с красными, под рубин, стразами на лифе книзу расходилось пушистым огромным подолом. И, что безусловно играло мне на руку, этот подол был из многослойного фатина! Прекрасно!

– Красиво, – восхищенно выдохнула Лаура.

Красиво? Да. Это платье идеально смотрелось бы на какой-нибудь витрине, но вот носить его... Не в моем вкусе. Непрактично, неудобно, пышно, еще и с корсетом. Но для дела сойдет.

Подготовка к балу заняла без меньшего полдня. Меня натирали какими-то средствами, крутили волосы, затягивали их в высокую и тугую прическу... Настолько тугую, что единственная мимика, которая отражалась у меня на лице, – непомерное удивление. И контролировать это я, увы, не могла. Мэри сообщила, что передала письмо Ричарду и мужчина его прочитал прямо при ней. Просил передать, что он не может отказать мне в моей просьбе, и это не могло не поднять настроение.

Когда мои служанки закончили, я подошла к зеркалу. Чудесно. От меня в отражении самой меня не осталось вовсе. На меня смотрела сдержанная барышня со строгим выбеленным лицом, подведенными глазами и высокой прической а-ля уложенный баран. Выглядело все это, если честно, до болезненного не вдохновляюще.

– Благодарю за вашу работу, – тем не менее я улыбнулась и Лауре, и Мэри. И почти сразу сообщила: – Мне нужно освежиться.

Направилась в сторону купальни.

– Но... платье. Давайте мы вам поможем. – Мэри почти тут же сорвалась с места.

– Нет-нет, я справлюсь, – твердо ответила я, не сбавляя темпа. Бросила взгляд на стоящие на тумбе часы и сообразила, что Ричард придет примерно минут через пятнадцать. Этого времени мне должно хватить.

Получается, если леди хотят в туалет, то служанки держат им платье? Уморительно, наверное, все это смотрится со стороны. Я щелкнула задвижкой, наконец оставаясь наедине

с собой. Потратила несколько секунд, чтобы перевести дыхание, и только потом приступила к задуманному.

Достала из выдвижного ящика ножницы, которые наглейшим образом сперла в библиотеке, и приподняла верхнюю часть юбки из фатина. Осторожно натягивая подкладку, прошлась ножницами по цветастой шелковой ткани, отмеряя расстояние так, чтобы она прикрывала только попу – ультрамини! Получилось не особо ровно, но какая, к черту, разница? Следующим шагом избавилась от двух из семи слоев тончайшей верхней юбки, придающих платью излишнюю пышность и цвет.

И только потом опустила все подолы. Фух, жара.

В моем представлении это все должно было выглядеть так, что фатин скрывал ноги ровно до того момента, пока я не задумаю расправить низ для реверанса. При нужном освещении тонкая сетчатая ткань будет просвечивать и... бинго. Наверняка это поспособствует парочке приступов ахов и охов у особенно высоконравственных особ. У Эдварда, к примеру. Наверняка его Николь прямо-таки образец нравственности и целомудрия.

Еще минута, и я убрала с лица лишний слой белил, возвращая лицу привычный загар. Пусть считают, что внезапно вернувшаяся принцесса прожила свою жизнь обычной простолюдинкой – а я понаблюдаю за их реакцией. Вряд ли им понравится то, что на трон может сесть такая королева.

– Доброго вечера, лорд Онил, – послышалось с той стороны двери, и это заставило меня поспешить.

Осталось дело за прической. Стянули мне все это убожество на славу.

– А где наша несравненная Фэйт? – бархатным тоном поинтересовался Ричард.

Где-где, в... купальне. Думает, что делать с волосами. Шпилек мне натыкали, будто я ежик, и приходилось от них поспешно избавляться. Хорошо хоть, никакими жирами, маслами и восками волосы почти не мазали, иначе дело дрянь. Кое-как избавившись от кудрявого пучка, я стала обладательницей разбросанных по плечам мелких противных кудрей. Ну и мерзость.

Сейчас бы по-быстрому промыть голову и посушить ее с феном, но фена как-то в этом средневековом захолустье не предусмотрели. А управлять магией ветра, как это делала, предположим, Марион, я не умею.

Стоп! Марион! Она ведь должна зайти сюда перед балом!

Ох, следует поспешить. Если она увидит меня в таком виде, то не выпустит меня из комнаты, пока служанки вновь не наведут «марафет». Вздохматив и без того по-дурацки лежащие волосы, я решила, что сойдет и так, а потому поспешила на выход.

Стоило мне покинуть купальню и выйти в главную комнату, как там поселилась звенящая тишина. Нет, там и без того было довольно тихо, но сейчас все прям звенело от напряжения. Лаура с ужасом смотрела на то, во что я себя превратила, Мэри просто открывала и закрывала рот, не решаясь выдать и слово. Интересно, о чем вы подумаете, девочки, когда увидите куски ткани в купальне?

– Доброго дня, Ричард! Рада, что вы ответили на мою просьбу согласием, но сейчас нам стоит поспешить. Мы ведь не хотим опоздать!

И пока мужчина не успел и слова сказать, я схватила его под руку и повела в коридор. Ох, хоть бы не пересечься с правой рукой моего женишка, хоть бы этот путь прошел без Марион.

Пока мы шли, я мысленно подсчитывала.

Во-первых, сегодня я фактически оголю свои ноги прямо перед всем высшим светом. По этикету ноги полагалось видеть только супругу, но раз уж мой брак по расчету, вдобавок и на всем королевстве... Это даже символично!

Во-вторых, иду я сейчас с распущенными волосами. Носить такие прически позволялось только замужним дамам, и то на мероприятиях, которые по статусу не дотягивают до приема в королевском дворце.

В-третьих, мой макияж. Точнее, его отсутствие. Я посмела смыть модную фигень, больше походящую на белила для стены, чем на тональник или пудру. И это, по моим представлениям, вообще никак не разложится в голове у местной знати.

В-четвертых, иду я на бал не с женихом. И по местным нормам, если он не изъявил желания сопроводить меня на такое мероприятие, мне следовало направиться туда одной. Вот только... Только я попросила об одолжении лорда Онила, ссылаясь на то, что мне жутко страшно и хочется получить поддержку в такой важный для меня день, а мой дражайший жених предпочел мне другую. Разве может хоть один мужчина устоять, когда его упрашивает девушка? Может. Конечно, может. Вот только не в этом глупом мире, где чувство мужицкого долга спасти прекрасную леди из лап дракона уж слишком гипертрофировано.

В-пятых... Все только впереди. Все самое горячее и интересное.

Любой король всегда зависит от своих подданных. Особенно высокородных подданных. И если они все в один голос будут вопить о том, что королева с подобным воспитанием им не нужна, Эдварду придется прислушаться. А королевство? Да фиг с ним, с королевством. Если понадобится, подпишу любые бумаги при условии, что отправит меня Эдвард прямиком на Коста-Рику. И отдаст мне пару камушков из того дурацкого колье, которое лежит в моей комнате. К бижутерии разной степени ценности я равнодушна, но вот мне придется где-то раздобыть деньги на первое время, раз уж моя банковская карта со всеми сбережениями осталась дома у родителей, с которыми я совершенно не тяготела встретиться.

– Фэйт, вам не кажется, что вы сегодня сильно рискуете? – внезапно заинтересовался Ричард спокойным тоном.

Я искоса посмотрела на своего спутника. Да, вот полная противоположность Эдварду! Темноволос, приятной наружности и – о счастье! – гладко выбрит.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанское, – отшутилась я. – Вам сильно попадет?

– От его величества? – усмехнулся Ричард. – Я не так глуп и готов на подвиги ради женщин, чтобы прийти к вам без его дозволения. И теперь я даже понимаю, почему вы предпочли мою компанию компании своего жениха.

Он с явным намеком прошелся взглядом по моему облику. О! Это ты еще ноги не видел! Стоит мне только присесть в реверансе и развести подол в стороны...

– Я предпочла вашу компанию, потому что на сегодня вы не сопровождаете Николь, – пожалала плечами.

– Вы всерьез решили, что сегодня вечером Эдвард будет сопровождать свою любовницу? – Ричард хрипло рассмеялся. – Вы его явно недооцениваете.

Либо его недооценивают мои служанки. Даже интересно, кто из них прав, а кто виноват. И имеет ли это вообще хоть какое-то значение?

– Пока мне не представилось возможности оценить его по достоинству, – расплывчато пояснила я.

– Если мы сейчас свернем в этот коридор, – Ричард кивнул вправо, – то избежим встречи с Марион. Вряд ли ваша нянька одобрит появление в высшем свете в таком виде.

Я сперва даже опешила.

Неужели?

Первый союзник?

– Тогда сворачиваем, – решительно ответила я. – Ричард, а почему вы?..

Я даже закончить предложение не успела, как мужчина дал на него ответ:

– Пожалуй, это будет любопытно. Понаблюдать за тем, как все сложится. И помимо прочего, будем честны, я не вижу потомка Виннеров вновь на троне. Потому я бы приложил некоторые усилия для того, чтобы помочь вам избавиться от ноши в виде короны. Выбранная вами стратегия мне симпатична.

Хм. Прозвучало откровенно. И мне бы расстроиться из-за того, что в семью Виннеров вновь летят колючки, вот только его ответ вызывает лишь улыбку и благодарность. Последнее я озвучила.

– Вы готовы? – поинтересовался Ричард, когда мы подошли к высокой арочной двери.

Подле нее стояли двое стражников и глашатай. Окинув меня удивленным взглядом, глашатай низко поклонился и спиной вперед улизнул за двери. Я хотела было пойти за ним, но лорд Онил придержал меня под руку. С той стороны послышалось оглушительное:

– Фэйт Нарлания Виннер, наследная принцесса Дретона!

Следом раздался громкий стук о пол и створки дверей распахнулись передо мной. Я почти в тот же миг ощутила на себе по меньшей мере полсотни любопытных взглядов и только через мгновение сфокусировала взгляд на всех тех, кто смотрел на меня. Толпа... Нет, я бы даже сказала, толпень! Такое сборище народу, без шуток, немного испугало, но уверенность в собственных действиях лишь подтолкнула вперед. К возвышению, на котором стоял трон Эдварда. Сейчас мне следует подняться туда и поклониться перед действующим монархом.

Стараясь ни на кого не смотреть – хотя каюсь, иногда взгляд то и дело соскальзывал, – я прошла вглубь. В висках било набатом, перед глазами мелькали мушки. Я нервничала. Сильно нервничала. И от этого следовало как-то избавляться.

– И лорд Ричард Онил, – представил глашатай моего спутника.

Отовсюду раздавались шепотки, некоторые из которых мало походили на слова восхищения:

– Дурная кровь...

– Что это отродье Виннеров забыло?

– И как только ей хватило смелости вернуться? После того, что...

Прекрасно. Меня уже недолюбливают – и именно этого я добивалась. Осознание этого факта даже придало сил, чтобы ступать более уверенно. Настолько, насколько вообще возможно в этих идиотских туфлях, которые с каждым шагом натирали все сильнее.

С этого расстояния я уже смогла рассмотреть выражение лица Эдварда, сидящего на троне. Вот только оно меня не удовлетворило. Каменная маска, за которой слишком сложно разглядеть эмоции: поджатые губы, сурово сведенные брови, непроницаемый взгляд. Ну вот, а я так рассчитывала на бонус в виде бешенства на его бородатом лице...

Когда я поднялась на возвышение, в который раз меня кольнуло недовольством. Я, наследница рода Виннеров, должна кланяться перед каким-то... узурпатором! Ну так пусть мой реверанс будет особенным!

Широко улыбнувшись – я таки увидела, как лицо Эдварда дрогнуло! Он явно не ждал от меня ничего хорошего, – я прихватила края платья с двух сторон, развела руки и поклонилась так, чтобы весь высший свет, находящийся позади, смог лицезреть мои ноги. Тишина... и уже через секунду новая волна шепотков. Мощная, как цунами. Вот только в этот раз я не стала вслушиваться. Наслаждалась тем, как вытянулось лицо Эдварда.

– Рады вновь видеть вас в столице, – он быстро взял себя в руки и произнес вежливую, ничего не значащую на самом деле фразу. – Мы скорбим вместе с вами в связи с кончиной ваших родителей. Я со своей стороны попытаюсь обеспечить вам все подходящие условия при дворе.

Я замерла на одном месте. Кончина родителей?! Ха! Вот, значит, как ты, дорогой Эдвард, решил прикрывать себе задницу при всем высшем свете? Король умер, да здравствует новый король?! И ведь никто из присутствующих не сможет проверить даже! Впрочем... Впрочем, мне все равно. Лишь бы выбраться отсюда поскорее.

– Уверен, вскоре вы сможете нам поведать о приключениях, которые ожидали вас в дальних экзотических королевствах, модой из которых вы решили с нами поделиться сегодня, –

продолжил регент. Вот... нехороший человек! Одной фразой он уничтожил мои пятнадцатиминутные усилия. Ну ничего. У меня много сюрпризов есть в запасе.

И судя по тому, что он тут же не сообщил о нашей помолвке, ему пришлось переобуваться на ходу. То ли еще будет, дорогой мой регент...

– В Дретоне принято, – Эдвард бросил на меня красноречивый взгляд, вот только играл он на публику, а не для меня, – начинать бал с большого застолья. Потому приглашаю всех гостей пройти в большой обеденный зал, где слуги угостят вас лучшими традиционными блюдами Дретона!

Ага, значит, Эдвард решил превратить меня в чужестранку. Овечку в стане волков. Хотя я бы сказала, наоборот. Впрочем, даже так неплохо. Не самая худшая роль.

Еще раз поклонившись, будто насмехаясь, я обернулась к стоящим аристократам. Они притихли. Думали, что я возьму слово. Но нет. Я победно улыбнулась и направилась вниз, к Ричарду, замеревшему у лестницы ледяным истуканом, чтобы никак не выдать своего веселья, пляшущего у него в глазах.

Позади него я заметила и Николь. В пышном насыщенно-красном платье с пайетками. Во всем зале только мы вдвоем – я, Эдвард и Николь – выбрали такой цвет для наряда. Интересно, они все же пришли вместе?

Ричард предложил опереться на его руку. Стоило мне его коснуться, как он тут же чуть наклонился и прошептал:

– Один-один, Фэйт. Теперь снова ваш ход.

Я была готова поклясться, что Ричард от души наслаждался зрелищем. И это никак не вязалось с постом, который он занимал. Глава Тайной канцелярии, вы только подумайте! А смеется над этой детской схваткой интересов, как мальчишка.

Перед нами открыли двери, ведущие в большую столовую. Буквально с десятков шагов – а мы с Ричардом направились туда сразу за регентом, – и перед моим взором предстал длинный стол, заставленный сотней самых разных блюд. Многоуровневые тарелки, украшения из живых цветов, вазы с фруктами – все это выглядело настолько роскошно, что граничило с безвкусицей. Но так, по всей видимости, думала только я, позади то и дело раздавались восхищенные шепотки. Вот вроде аристократы, а удивляются красиво разложенной жратве, как маленькие. Или это для того, чтобы польстить регенту? Фи.

Ричард отставил для меня стул по правую руку от короля, который буквально прошивал меня недовольным взглядом, пользуясь общей суматохой. Сам сел рядом со мной. Напротив уместилась невозмутимая Николь. Нет, не нравится мне все же ее постоянное присутствие рядом с Эдвардом. Чисто по-женски. Если меня тут позиционируют как невесту – хотя так и не объявили о помолвке, – то и относиться ко мне следовало бы иначе. Впрочем... Впрочем, что ни делается – все к лучшему.

И сейчас передо мной стояла вторая роль. Второй акт моего представления высшему свету. Я то и дело ловила на себе внимательные взгляды, что лишний раз подтверждало, что зрителей у моего фиаско будет вагон и маленькая тележка. А тем, кто сидел дальше и не имел удовольствия меня разглядывать, обязательно перескажут, не забыв приукрасить каждый новый факт истории. Красота. В такой вариации я даже обожаю сплетни.

Хм, интересно, если предложить Ричарду поиграть со мной в куртуазную любовь, насколько он будет заинтересован? Или придется для этой роли поискать себе настоящего рыцаря? Впрочем, это программа-максимум, а начнем мы с другого.

Я смиренно дождалась, пока слуги наполнят наши бокалы напитками, тем временем оценивала всех сидящих поблизости соседей. Кроме Николь. Ее делано не замечала.

– Что вам положить? – поинтересовался Ричард.

Я усмехнулась.

– Я сама, – намеренно громко ответила я, привлекая к нам внимание.

И чтобы рядом сидящий Эдвард не успел вмешаться, тут же схватила ложку салата и бухнула горсть себе в тарелку. Ха! Первый шажочек на пути попирания местного этикета сделан. А ведь этим самым этикетом строго-настрого возбранялось, чтобы незамужняя девушка сама накладывала себе что-то в тарелку на таком мероприятии.

– Там, где вы пробыли все это время, было не принято, чтобы мужчина ухаживал за женщиной? – Эдвард вновь попытался перетянуть одеяло на себя. – В Дретоне мужчина может оскорбиться, если женщина отказала ему в подобных проявлениях заботы.

– В краях, в которых я провела все это время, женщины обладали всеми навыками, чтобы положить себе салат в тарелку, – в тон ему начала я. И после переключила внимание на Ричарда. – Надеюсь, своими действиями я вас не задела, лорд Онил?

– Нисколько, леди Виннер, – Ричард улыбнулся уголками рта.

– Если у вас будет к этому интерес, я могу попросить преподавателей по этикету, принятому в Дретоне, дать вам пару лекций, – с явным намеком произнес Эдвард.

– Вряд ли у меня будет к этому интерес, – я широко улыбнулась, обнажая зубы.

«Ошибка» номер два. Незамужние девушки не могли улыбаться так, чтобы было слишком отчетливо видно зубы. И уж не знаю почему – то ли с услугами стоматологов тут было туго и кариес во рту у будущей невесты мог отпугнуть жениха, то ли потому, что излишне широкая улыбка могла привлечь слишком большое количество женихов.

– ...ну или леди Николь может вам по-дружески рассказать, как у нас обстоят дела, – как ни в чем не бывало продолжил Эдвард.

– Уверена, что леди Николь может дать мне мно-о-ого уроков, – так же радостно ответила я, переводя взгляд на «леди Николь». Та, казалось бы, никак не отреагировала на фразу Эдварда. Теперь понятно, почему именно ее регент выбрал в постоянные любовницы. Можно было не ждать какой-то адекватной эмоциональной реакции от этой показушной льдышки, она смиренно ловила все, что говорил ван Стоун.

– Прошу прощения, леди Виннер, мы все сочувствуем вам в вашей утрате, – слово взял мужчина средних лет, сидящий подле Николь. – Но вы не поведаете нам, где вы и ваши родители пропадали столько лет?

Да легко. Мой отец сбежал в другой мир, прихватив с собой двухлетнюю меня и мать. Там устроился работать менеджером среднего звена, мама стала домохозяйкой. Вот, собственно, и все.

– Они изучали западные земли, – вместо меня ответил Эдвард. – Растянувшиеся сразу за хребтом Дьяво. К сожалению, при обратном пересечении этих земель и случилась трагедия...

Хребтом Дьяво? Хм. А вот географию мне как-то недосуг было изучать, я все над этикетом корпела.

– Леди Виннер, и как вы находите ваше путешествие? – вновь обратился ко мне мужчина, даже взгляда на Эдварда не переводя.

– Леди Виннер обязательно поведает об этом сразу всем. Мы выделим под это дополнительный вечер в следующем месяце. Лорд Нанрой, вы не находите, что сейчас расспрашивать бедняжку о таком трагическом путешествии было бы как минимум несвоевременно? – с каким-то невыраженным намеком поинтересовался регент.

– Конечно, ваша светлость, – покорно кивнул лорд Нанрой.

Хм, он один из немногих, с кем мне довелось встретиться и кто не обращается к Эдварду как к дофига величеству. Один из тех, кто поддерживал отца? Впрочем, это мало на что влияет.

– Благодарю за проявленный интерес, – поблагодарила я, бесцеремонно беря кусок сыра с общей тарелки рукой и отправляя к себе в рот. Продолжила говорить, уже жуя: – К сожалению, отец не рассказывал о вас, потому я не знаю вашего имени и чем вы занимались в период его правления.

Я целых пять секунд наслаждалась, как вытягивается лицо мужчины. Сперва оттого, что я рукой (о боги!) полезла в общую тарелку, следом из-за того, что я разговариваю с набитым ртом. И крайней степенью его удивления, что я так открыто сообщила о том, что понятия не имею, что он за хрен садовый.

Мне даже совестно стало на одно мгновение, ведь я поступила некультурно даже по земным меркам, но я тут же напомнила себе, зачем я это все вообще делаю. Я. Хочу. Вернуться. Домой. Мне никакого дела нет до дретонских дрызг. И уж тем более я совершенно не горю желанием занимать ведущую роль на этой идиотской шахматной доске.

– Я занимал пост генерала армии, когда ваш отец был тут, – лорд Нанрой почти сразу взял себя в руки, даже ответил вежливо.

Ага, значит, вот из-за кого армия в какой-то момент вышла из-под контроля отца – этот лорд попросту не смог ее удержать. Если, конечно, действительно был на стороне короля Аркадена. Что-то припоминаю из краткого пролистывания летописей того времени.

– А сейчас? Чем вы занимаетесь сейчас? – из праздного любопытства поинтересовалась я, даже не обратившись по титулу и имени рода. Сухоньякая преподавательница по этикету, чьего имени я даже не потрудились запомнить, пришла бы в ужас от такого невежества.

– Верфи. Сейчас я занимаюсь верфями, – сухо ответил лорд Нанрой и отвернулся к сидящей справа молчаливой женщине. По всей видимости, его супруге.

– Вы блестяще избавляетесь от тех, кто мог бы быть вашим союзником, – почти на самое ухо хмыкнул Ричард. – Браво, Фэйт!

Я одарила его победным взглядом. Хм, что бы такого интересного вытворить дальше? В моем арсенале на застолье еще были разговоры о религии, парочка межгендерных споров, разнос Николь (это персонально для Эдварда, чтобы еще и его любовница капала регенту на мозг, чтобы меня уже выслали обратно на Землю). Пожалуй, можно начать с последнего и плавно перейти к первому. Судя по шепоткам вдали, лорд Нанрой уже покорно побеседовал о моем поведении со своей дражайшей супругой, которая испорченным телефоном передала информацию дальше. Не удивлюсь, если к концу стола по версии этого телефона окажется, что я ковырялась в носу и вытирала козявки о камзол Эдварда.

О, а это идея...

Я с сомнением покосилась на алый пиджак с золотыми оборками, надетый на регента, и подметила, как регент неуютно поежился. Ладно, живи. Не буду падать так низко, слухов будет вполне достаточно.

– Совсем скоро будет новый виток, – едва слышно сообщил Ричард. – Вы создали Эдварду такую ситуацию, что он не сможет не сообщить о вашей помолвке именно сегодня.

– Такую ситуацию? – переспросила я тем же едва слышным шепотом.

– Некоторые ваши действия могут быть восприняты как провокация для знати. Все же ваши родители отличались высоким пониманием правил, принятых в обществе, и мало кто поверил, что их дочь может быть настолько невоспитанной, – поспешно сообщил Ричард. – И те, кто на стороне того, что на троне должен сидеть наследник рода Виннер, должны убедиться, что так оно и будет. А значит, Эдвард просто обязан сообщить об этом именно сейчас.

И уж не знаю почему, но именно в этот момент в голове возникла мысль, что Лауру и Мэри подговорила Николь. Это как-то сложилось в пазл само собой. Нет, я все еще не была уверена в том, что это правда, но кому, как не ей, хотелось меня уязвить тем, что регент будет сопровождать на бал свою любовницу. Николь ведь не в курсе, что замуж-то я совсем не хочу.

И только после этого я осознала то, о чем говорит Ричард. Хм. Пожалуй, это тоже играет мне на руку. После того как Эдвард оповестит всех о нашей «помолвке», от него отвернется часть знати, которая поддерживала его все эти годы и когда-то выступала на стороне повстанцев. А те, кто на моей стороне, возмутятся моим дальнейшим поведением, если до сих пор не возмутились, конечно же. Это даст мне почти стопроцентный результат!

Да, Эдвард изо всех сил пытается сглаживать те углы, которые я почти с ходу вытачиваю, но долго он не продержится. Я уже подмечаю, как нервно дергается его глаз.

– Дорогие подданные! – громко начал регент. Ух, начало-о-ось! – Хочется поделиться с вами большим секретом. Для многих из вас не тайна, что принцесса Фэйт прибыла ко двору еще неделю назад. Она пока только обживаетесь в родном для нее королевстве, – ох, как издали он начал, аж заслушаешься, – и, как я уже говорил, хочется сделать ее присутствие тут максимально комфортным. Поделиться с нею традициями, познания которых она была лишена не по своей вине, рассказать про наш быт и историю. Мы много беседовали, обменивались знаниями и опытом... И принцессе Виннер есть чем с нами поделиться.

Это он мне демократию припоминает?

– ...и это все переросло в совершенно новые чувства для нас двоих. И потому... торжественно объявляю о нашей помолвке...

Занавес. Выносите бычка. Он хоть как-то сможет развеять напряжение, воцарившееся за столом.

– ...По всей видимости, я ждал именно ее. Именно ее, чтобы продолжить род ван Стоунов и Виннеров.

Род он продолжить собрался. Это мы еще посмотрим.

Эдвард закончил говорить. И только после этого со всех сторон послышались голоса. Кто-то громко поздравлял, другие тихо переговаривались, третьи молча недоумевали, что произошло. А мне захотелось икнуть, чтобы добавить немного перчинки в эту, несомненно, трогательную речь. Вот только икота, как назло, не шла. Вообще ничего не шло, к великому сожалению, и его долгий монолог так и остался без моего звукового сопровождения.

– И на этой ноте я предлагаю перейти в танцевальную залу. Там нас уже ожидает лучший оркестр Дретона! – добавил ван Стоун.

Что, уже все? А я, кроме безвкусной зеленушечки и кислого сыра, так и не успела попробовать «лучшие деликатесы Дретона». По всей видимости, такому скорому завершению банкета подивилась не только я, но с регентом, претендующим на руку самого отродья Виннеров, никто спорить не стал. Все повставали со своих мест.

– Ко мне в кабинет, живо, – прошипел Эдвард, наклоняясь ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.